

Костанди — брат Костанди

Старая фотография

К сожалению, не могу похвалиться сколь-либо значительным семейным архивом. Сохранилось, увы, мало. Думаю, что здесь я не исключение из правил, а скорее, наоборот — подтверждаю общую тенденцию к забвению родства. Беда в том, что мы ленивы и нелюбопытны, как писал классик. Есть тому, конечно, и объективные, исторически обусловленные причины. И если постсталинская эпоха не требовала от нас очень уж пристального внимания и основательной чистки семейных анналов, то, скажем, 1940-е годы роковым образом отразились в истории моих родословных документов. А ведь еще отцу и дяде в 1920-1930-е годы посчастливилось, например, листать альбом выпускников Николаевской военной академии за 1912 год...

Возможно, чувствуя за собой некоторую вину, а скорее, от извечного стремления к единению, мой отец Георгий Леонидович Костанди после выхода на пенсию, как это часто бывает, занялся восстановлением некоторых родовых связей.

Дело в том, что родовой клан Костанди, генетически связанный с Причерноморьем и Одессой, оказался разорванным вследствие событий 1917 года. Социальные революции находят свое реальное и конкретное воплощение в истории семей. Начальный этап — это разрыв связей. Родовая ветвь моего деда, Леонида Васильевича Костанди, отпала от одесского родового ствола. Дед был в 1921 году расстрелян, а его семья оказалась в эмиграции в Эстонии. Думаю, что Леонид Васильевич до своей гибели не многое смог поведать своим малолетним сыновьям об одесских корнях. Эмиграция же свела возможность какого-либо общения с прародиной к нулю. Конечно, моя бабушка, Надежда Федоровна Овчинникова, лишь отчасти могла восполнить образовавшийся провал. Более того, процесс разрушения родовых связей пошел дальше в новом поколении.

Потеря независимости Эстонии и включение ее в состав советских республик в 1940 году теоретически облегчили возможность непосредственного общения с одесскими родственниками, но надолго прервали контакты между моим отцом и его братом, Кириллом Леонидовичем, в 1937 году уехавшим на учебу в Париж в Богословский институт, да так там и оставшимся.

Но так или иначе, в начале 1980-х Георгий Леонидович отправился в Одессу на поиски родственников. Ему посчастливилось найти свою двоюродную сестру Любовь Ивановну (в девичестве Марценицену). Она-то и познакомила его с нашим одесским родовым стволом и подарила фотографию, которая предлагается вниманию читателей.

Датируется она 1903 годом и сделана в Одессе. На ней запечатлена семья Василия

Константиновича Костанди. Для одесситов, наверное, самое примечательное то, что Василий Константинович был старшим братом замечательного живописца — одессита Кириака Константиновича Костанди. Сам Василий Константинович проработал всю жизнь кассиром на газовом заводе (умер в 1917). Рядом с ним на фотографии сидят самая младшая дочь Ксения Васильевна, жена Тереза Эммануиловна и зять, муж дочери Варвары, Иван Константинович Марценицен. Стоят дочери и сыновья: Георгий Васильевич, Лидия Васильевна (в замужестве Грицина), Варвара Васильевна (в замужестве Марценицена) и Леонид Васильевич.

Олег КОСТАНДИ

Автор и его время

Я часто вспоминаю деда,
хотя мы и не были знакомы.
С. Довлатов. "Наши"

Перед нами исторический документ. Это дневник офицера русской армии Леонида Васильевича Костанди. В ту пору, как явствует из пометки в начале дневника, штабс-капитана. События, которые описываются в нем, посвящены началу первой мировой войны.